ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 003.86+811.133.1

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОГО ПЕРЕВОДА

Марина Ильинична Свешникова[1]✉, Елена Игоревна Сернова[2]

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

[1]msveshnikva@rambler.ru

[2]eis67@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения культурного фона языка при переводе поэтических произведений. Культурный фонд, связанный с родным языком, доминирует в восприятии произведений другого культурного поля. Для примера взяты произведения русских поэтов и тексты русских песен и романсов. Проблема перевода художественных произведений связана, прежде всего, с передачей содержательного компонента, однако поэтический текст представляет сложности ещё и в передаче структуры (особенно в песенном тексте), и в переводе различных реалий, лакун, грамматических конструкций. Перевод таких произведений на другой язык должен ещё учитывать культурный контекст, в котором было написано произведение.

Ключевые слова: культура, поэзия, перевод, песенный текст, эквивалентность

Для цитирования: Свешникова М. И., Сернова Е. И. Поэтический текст в культурном пространстве: проблема эквивалентного перевода // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 4 (12). С. 97–112.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

УДК 003.86+811.133.1

POETIC TEXT IN CULTURAL SPACE: EQUIVALENT TRANSLATION PROBLEM

Marina I. Sveshnikova[1]✉, Elena I. Sernova[2]

Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia

[1]msveshnikva@rambler.ru

[2]eis67@mail.ru

Abstract. This article examines the challenges of preserving the cultural background of a language when translating poetry. The cultural background associated with one's native language dominates the perception of works from another cultural field. The examples include works by Russian poets and the lyrics of Russian songs and romances. The problem of translating works of fiction is primarily associated with conveying the content, but poetic texts also present challenges in conveying structure (especially in song lyrics), as well as in translating various realia, lacunae, and grammatical constructions. Translating such works into another language must also take into account the cultural context in which the work was written.

Keywords: culture, poetry, translation, song lyrics, equivalence

For citation: Sveshnikova M. I., Sernova E. I. Poetic text in cultural space: equivalent translation problem // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 4 (12): 97–112. (In Russ.).

Введение

В настоящее время коммуникация зачастую понимается как непосредственное общение с носителем иностранного языка, что далеко не всегда соответствует действительности. Варианты общения становятся всё более разнообразными благодаря различным техническим средствам. В современных условиях любая информация становится доступной огромному количеству людей независимо от того, достаточно ли хорошо они владеют тем или иным иностранным языком. В данном контексте встаёт вопрос: насколько достаточны наши знания в языке и о языке. Ведь язык – это не просто набор специальных знаков для оформления речевого высказывания, это также и некий дополнительный код, обуславливающий оптимальную жизнедеятельность в той или иной языковой среде, которая включена непосредственно в среду обитания носителя языка. Данная среда всегда имеет свои особенности, которые, возможно, незнакомы представителю другой среды и могут спровоцировать непонимание не на уровне владения языковыми средствами для осуществления коммуникации, а на уровне фоновом, что представляет проявление культурного компонента языка в самом широком смысле слова.

Так же и текст художественного произведения вызывает эстетическое отношение реципиента как к содержанию, так и к словам, это содержание передающим [4, с. 358]. В поэзии этот процесс имеет более развёрнутое значение, воздействуя на непосредственное читательское чувство, когда «небольшое по объёму стихотворение может вместить информацию, недоступную для толстых томов нехудожественного текста» [2, с. 57]. Конечно, всё культурное многообразие языка охватить практически невозможно, тем более что мы всегда воспринимаем любой объект (даже культурный) через

наше собственное уже сформированное видение процессов взаимодействия, и даже не осознаём того, что постоянно сравниваем чужой вариант с родным знакомым нам культурным объектом.

Следует отметить, что и наш культурный продукт имеет ярко выраженные отличительные особенности, которые находят своё выражение в нашем языке. Это значит, что помимо каких-то общих понятий, которые присутствуют в любом языке, существует огромное количество дополнительных значений, нюансов в употреблении, традиций в использовании, языковых реалий, наконец, каких-то табу.

Перевод произведений русской литературы на иностранный язык (в нашем случае, на французский) позволяет не только выявить особенности другой культуры, но и понять, насколько в восприятии представителей другой культуры многогранно наше собственное культурное наследие.

Всё, что создано человечеством, что было отобрано временем, что осталось в памяти народа, всё это необходимо в культурном достоянии. Зачем переписывать «Евгения Онегина» или «Ромео и Джульетту»? Эти произведения тем и хороши, что поднимают вечные вопросы бытия и человеческих взаимоотношений. И, совершенно не нужно портить их осовремененным жаргоном. Сюжет может быть вне времени. Но язык всегда связан с эпохой, с культурой того времени. Он отражает как зеркало систему отношений того общества, когда было написано произведение. Если мы не будем изучать язык прошедших времён, не будем сравнивать с настоящим временем, то мы никогда не поймём, а куда же мы движемся, куда развиваемся, прогресс это, или регресс. Даже язык А. Пушкина или В. Гюго имеет право на существование и употребление (в определённых ситуациях, конечно). Важно и в переводах бережно относиться к языку и оригинала, и перевода [1, с. 75].

Наше культурное поле обширно и многогранно. Мы живем в этом мире, культурное влияние окружающего нас пространства постоянно и неоспоримо. Однако не у всех есть возможность сравнения того, что было, с тем, что

существует сейчас. Поэтому часто мы даже не знаем, что многое (если не всё) уже сказано, многие (если не все) сюжеты написаны и даже сыграны. Любое произведение рассказывает о своём времени и даже о том, каким данная эпоха видела своё прошлое [4, с. 374], что немаловажно в общем восприятии культурного контекста.

Исследовательские результаты и их интерпретация

В современной действительности иногда сложно правильно соотнести реалии прошлой жизни с эквивалентами современной эпохи, так как не всегда мы чётко понимаем значение произошедших изменений. Примером таких «ошибок» могут быть переводы литературных произведений на другой язык. Современный переводчик не всегда верен в передаче действительности, отстоящей от нас на несколько столетий. Подобное часто происходит с переводами русских поэтов на французский язык. Вот пример знаменитого стихотворения А. Пушкина «Я памятник себе воздвиг…» [5, с. 177–178]. Проанализируем перевод Кати Гранофф [9, с. 77–78]. Следует отметить, что переводчик стремился сохранить форму произведения: размер, рифму, структуру текста. Вполне возможно, что это помешало найти точные средства передачи содержания.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Уже первая строка вызывает сложности в переводе: *нерукотворный – moral. Александрийский столп* также вызвал проблему: в переводе получилась аллюзия на город Александрию и её достопримечательности, а не на *Александровскую колонну*. Своеобразно передано понятие *не зарастёт… тропа – sente fleurie.*

J’ai moi-même érigé mon monument moral,
Où le peuple viendra par la sente fleurie;

Il lèvera plus haut son faîte triomphal
Que le pilier d'Alexandrie.

Вторая строфа передаёт только общий смысл, а в третьей – понятие *великой* связано с величиной – *l'immense étendue, внук славян* получил совсем другую характеристику – *Le pur Slave orgueilleux,* а вместо тунгуса появился черкес – *L'habitant de la Circassie.*

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Je resterai fameux, car s'il restait encor
Ne fût-ce qu'un poète en ce monde implacable,
Mon âme dans ma lyre, au-delà de mon corps,
Résonnerait, impérissable.
En languages divers ils parleront de moi,
Sur l'immense étendue, dans toute la Russie:
Le pur Slave orgueilleux, le Kalmouk, le Finnois,
L'habitant de la Circassie…

И совсем неожиданно дан перевод первой строки последней строфы: *Веленью божию, о муза, будь послушна – Ô Muse, élève-toi contre la tyrannie!*

Другой перевод выполнен Луи Мартине [8, с. 175]. В отличие от Кати Гранофф этот переводчик не ставил себе целью сохранить звуковой рисунок произведения (это общая тенденция в современном французском переводе), а стремился максимально точно воспроизвести содержание текста. Однако и

здесь мы видим некоторые неточности: *нерукотворный – Sans maître d'oeuvre humain, александрийский столп – la colonne alexandrine* (хотя переводчик в примечаниях объясняет, что это Александровская колонна), *прах… и тленье… – cendre et corruption,* понятие *Руси великой* опять связано только с размером страны – *l'immense Russie.*

Sans maître d'oeuvre humain j'érige un monument
Dont le peuple, assidu, parcourra le chemin.
Sa tête est insoumise et s'élève plus haut
Que la colonne alexandrine.
La mort n'aura pas tout. Survivant dans ma lyre
Mon âme défiera cendre et corruption
Et je serai glorieux tant que la lune au ciel
Brillera sur un seul poète.
Je serai célèbre dans l'immense Russie
Et toute nation y redira mon nom:
Slave orgueilleux, Finnois, Toungouz encore sauvage
Et Kalmouk ami de la steppe…

Отсутствие внешней относительно чёткой стихотворной организации затрудняет восприятие, ведь у поэта все стороны произведения связаны, и невозможно принять нерифмованный текст А. Пушкина, пусть и на другом языке.

Стихотворный текст требует очень тщательной работы в переводе. Кроме содержания текста необходимо обращать внимание и на социальный, и на политический контекст, в котором было написано произведение. Во многих случаях авторы прибегали к иносказаниям, различного рода аллюзиям и другим средствам, которые приходится иногда расшифровывать дополнительно, чтобы понять смысл произведения. Так, романс Н. Павлова [7, с. 49–50] может рассматриваться и как выражение личной трагедии, и как реакция на политическую обстановку в России того времени (1853 г.).

Не говори, что сердцу больно

Н. Ф. Павлов

Не говори, что сердцу больно
От ран чужих;
Что слезы катятся невольно
Из глаз твоих!..

Ne dis pas que tu te tourmentes

Ne dis pas que tu te tourmentes
Pour d’autres qu’on blesse;
Et que tes larmes coulent sans demande
Des yeux sans cesse....

В переводе [6, с. 27] необходимо как можно более точно сохранить внутренний смысл произведения, при этом сделав его понятным, тем более, что романс предполагает музыкальное исполнение.

...Твоей души святые звуки,
Твой детский бред
Перетолкует все от скуки
Безбожный свет.
Какая в том тебе утрата,
Какой подрыв,
Что люди распинают брата
Наперерыв?

Les sons sacrés de ton bonne âme,
Paroles pudiques,
Le monde les interprète en blâme,
Sans Dieu, cynique!
Quelle est ta perte dans cette affaire

A quoi l’atteinte?
Que les gens crucifient le frère
Sans cesse, sans crainte.

(перевод М. И. Свешниковой)

Следует также иметь ввиду, что формально наши языки разные, и использование аналогичных средств зачастую просто невозможно: синтетические формы *невольно, перетолкует, безбожный, наперерыв* передаются аналитически.

Песня представляет собой законченное произведение малой формы, что позволяет сразу охватить весь замысел автора, текст песни строго ограничен в плане внешнего выражения: это должна быть форма, адекватно соотносимая с ритмическими и мелодическими константами. При переводе подобных произведений мы можем выявить те отличия, которые являются характерными в разных культурах. Благодаря богатейшему наследию, которое предоставляет нам французская и русская поэзия, мы имеем возможность наглядно изучить, как удаётся или не удаётся передать ту или иную песню на другой язык.

При переводе русских песен на французский язык мы сталкиваемся с определёнными трудностями. На примере песни «Ой, мороз, мороз» [6, с. 36] посмотрим, какие проблемы возникают в языковом оформлении. В тексте русской песни мы не встречаем ни языковых реалий, ни историзмов, ни специфических слов (диалектизмов, неологизмов).

Ой, мороз, мороз

(народная песня)

Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня,
Не морозь меня, моего коня.
Не морозь меня, моего коня,
Моего коня белогривого,
Моего коня белогривого.

У меня жена, ох, ревнивая.
У меня жена, ох, красавица,
Ждет меня домой, ждет-печалится.
Я вернусь домой на закате дня,
Обниму жену, напою коня.

Текст представляет некоторые сложности для перевода [6, с. 37]. Прежде всего, это смена рифмы с мужской на дактилическую (такой вид рифмы отсутствует во французском стихосложении), и снова на мужскую в конце текста; кроме этого, некоторым производным формам слов, например, *белогривого, печалится, красавица* – трудно найти эквивалент в другом языке, их приходится перефразировать в *à crinière blanche, folle du chagrin, belle*; и наконец, повторяющийся звук «о» (усиленный повтором в междометиях), который подчёркивает жалобы и просьбы лирического героя, исчезает при переводе, его место занимает звук «а». К тому же само слово «*мороз*» приходится перевести словом «*froid*», что несколько слабее по значению, но лучше, чем «*gelée*» соответствует рифме и ритму.

Oh, froid, froid

(chanson populaire)

Oh, grand froid, grand froid,
Ne me gèle pas,
Ne gèle pas mon cheval, ne me gèle pas.
Ne gèle pas mon cheval, ne me gèle pas.
Ne gèle pas mon cheval à crinière blanche.
Ne gèle pas mon cheval à crinière blanche.
J’ai une jeune épouse, très jalouse et franche.
Elle est belle, ma femme, elle m’attend toujours,
Folle du chagrin, folle de l’amour.
Fatigué, le soir, chez elle, je reviens.
Je l’embrasse, au cheval, je donne à boire bien.

(перевод М. И. Свешниковой)

В результате разницы в количестве слогов русских и французских слов в переводе появились «лишние» слова: *jeune (épouse), franche, folle de l'amour, fatigué.* Они необходимы для заполнения музыкальных тактов и соответствуют контексту.

Перевод песенного текста должен полностью совпасть с оригиналом по всем параметрам: размеру, рифме, внутреннему смыслу, общему содержанию. Песня «Лейся, песня» [3, с. 35–36] вызывает только одну трудность: как понимать выражение *штурмовать далеко море.* Следует ли использовать военную лексику, или взять более широкое значение. Так как это песня из кинофильма «Семеро смелых» о подвиге исследователей Арктики, то для перевода следует использовать более широкое значение выражения.

Лейся, песня

А. Аполлон

Лейся, песня на просторе,
Не грусти, не плачь, жена.
Штурмовать далеко море
Посылает нас страна.
Путь на берег невидимый,
Бьется сердце корабля.
Вспоминаю о любимой
У послушного руля.
Буря, ветер, ураганы
И не страшен океан.
Молодые капитаны
Поведут наш караван…

Передавая содержание произведения [6, с. 61], прежде всего следует помнить о главной мысли, выраженной в тексте. Выделив основную идею, можно опустить второстепенные детали (если они затрудняют звуковое

оформление текста), отсутствие которых не искажает общий смысл (*невидимый, буря, ураганы, караван*).

Ma chanson, chante!

Dans l’espace, ma chanson, chante!
Ne pleure pas, sois gaie, ma chère.
La Patrie nous fait commande
D’explorer au loin une mer.
Notre voie n’est pas facile.
Le coeur du navire bat.
Et au gouvernail docile,
Je pense à ma chère là-bas.
L’océan, le vent, les peines
Ne peuvent pas nous effrayer.
Et les jeunes capitaines
Sont prêts tous à nous mener…

(пер. М. И. Свешниковой)

Песня «Живет моя красотка» [6, с. 40] представляет проблемы для передачи содержания на французский язык. В тексте оригинала имеются языковые реалии: *терем, кистень, троечка* (в некоторых версиях песни – *отрада* вместо *красотки,* есть куплет и про *атамана* разбойников). Передача этих понятий сложна, так как невозможно найти адекватный эквивалент в другой культуре, а дать транслитерацию нельзя, это затемнит общий смысл произведения (хотя во французских словарях можно найти даже слово *troïka* [10, с. 641]).

Живет моя красотка

(народная переработка песни С. Рыскина)

Живет моя красотка
В высоком терему,
А в терем тот высокий

Нет ходу никому…
…А мой кистень сильнее
Десятка кистеней,
Была бы только ночка
Сегодня потемней!..

Ma chère belle dame

(version populaire de la chanson de S. Ryskine)

Ma chère belle dame
Habite un haut donjon.
Personne ne voit cette femme,
Ni n'entre en la maison…
…Ma main ferrée est forte,
Plus forte que dix poings.
Qu'il fasse derrière la porte
Noir jusqu'au matin!..

Также невозможно точно передать значение слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, что очень часто встречается в народных песнях: *красотка, ночка, троечка*. Понятно, что в тексте оригинала подобные средства использованы не столько для обозначения размера предмета или понятия, а скорее для выражения личностного отношения, однако на французский язык их приходится переводит гораздо более общими понятиями: *ma chère belle dame, ma belle, la nuit, ma petite charrette avec trois coursiers* [6, с. 41].

…Уж троечка готова
Лихих борзых коней,
Была бы только ночка
Сегодня потемней!..

…Ma petite charrette est prête

Avec trois coursiers.
Que la nuit soit faite
La plus noire foncée!..

(перевод М. И. Свешниковой)

Но если фонетические характеристики текста достаточно легко воспроизводятся средствами другого языка, то содержательный элемент представляет наибольший интерес и наибольшие проблемы.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что процесс перевода – это процесс творческий и требует значительных знаний и усилий со стороны профессионального переводчика. Он несёт полную ответственность за создаваемое произведение. Насколько точно он сможет воспроизвести смысл произведения, настолько читатель или слушатель создаст себе картину описываемых событий, действий или чувств. А перевод стихотворного произведения самый сложный, так как в нём всё взаимосвязано.

Список литературы:

1. Галь Нора. Слово живое и мёртвое. М.: АСТ, 2022. 384 с.

2. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. М.: Эксмо, 2022. 416 с.

3. Любовь нечаянно нагрянет. Сост.: Л. Сафошкина, В. Сафошкин. М.: 1999. 416 с.

4. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.

5. Пушкин А. С. Стихотворения. Поэмы. Драмы. Сказки. М.: 2005. 608 с.

6. Русские романсы и песни в переводе на французский язык: учебное пособие / сост. М. И. Свешникова. Астрахань: Издательский Дом «Астраханский университет», 2014. 99 с.

7. Русский романс. М., «Художественная литература», 2008. 238 с.

8. Alexandre Pouchkine. Poésies. Traduction, choix et présentation de Louis Martinez. Paris, Gallimard, 2011. 333 p.

9. Anthologie de la poésie russe / éd. de Katia Granoff. P.aris, Gallimard, 2007. 537 p.

10. Dictionnaire du français moderne. Paris, Hatier, 1982. 832 p.

References:

1. Gal' Nora. Slovo zhivoe i mertvoe. M.: AST, 2022. 384 s.

2. Lotman YU. M. Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stiha. M.: Eksmo, 2022. 416 s.

3. Lyubov' nechayanno nagryanet. Sost.: L. Safoshkina, V. Safoshkin. M.: 1999. 416 s.

4. Mechkovskaya N. B. Semiotika: YAzyk. Priroda. Kul'tura: Kurs lekcij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. 432 s.

5. Pushkin A. S. Stihotvoreniya. Poemy. Dramy. Skazki. M.: 2005. 608 s.

6. Russkie romansy i pesni v perevode na francuzskij yazyk: uchebnoe posobie / sost. M. I. Sveshnikova. Astrahan': Izdatel'skij Dom «Astrahanskij universitet», 2014. 99 s.

7. Russkij romans. M., «Hudozhestvennaya literatura», 2008. 238 s.

8. Alexandre Pouchkine. Poésies. Traduction, choix et présentation de Louis Martinez. Paris, Gallimard, 2011. 333 p.

9. Anthologie de la poésie russe / éd. de Katia Granoff. P.aris, Gallimard, 2007. 537 p.

10. Dictionnaire du français moderne. Paris, Hatier, 1982. 832 p.

Информация об авторах:

М. И. Свешникова – кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Е. И. Сернова – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

M. I. Sveshnikova – Ph.D. (Pedagogics), Associate Professor, Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva

E. I. Sernova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was published 25.11.2025; approved after reviewing 12.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.